

ОБРАЗОВАНИЕ: ПРОБЛЕМЫ, ПОДХОДЫ, РЕШЕНИЯ

УДК 378+330

ЭКОНОМИКА И ОБРАЗОВАНИЯ: ВЗГЛЯД С ВОСТОКА*

С.А. Комиссаров

Институт археологии и этнографии
СО РАН, Новосибирск

sergai@mail.ru

Б.О. Майер

Новосибирский государственный
педагогический университет

maierbo@gmail.com

Лю Дэпэй

Шэньянский университет, КНР

depeiliu1947@21.cn.com

С усложнением взаимодействия в обществе особый интерес представляет сопряжение образовательных и экономических процессов. Познавательную ценность имеет взаимодействие традиционных конфуцианских и даосских воззрений с экономической деятельностью и их преломление в современной реальности китайского общества. Даосский подход, основанный на понятиях «недеяние» и «управление недеянием», концептуально близок представлениям теории самоорганизации и синергетики. Оба подхода для исключения возникновения и развития нежелательных взрывообразных процессов предусматривают точное социальное управление. Творческое обращение к наследию китайской философии может сыграть положительную роль в развитии его концепции.

Ключевые слова: образование, экономика, даосизм, синергетика, обратная связь, адаптация

Изменение места и роли образования в экономике постмодерна

Настоящее время характеризуется большинством авторов как период значительных, судьбоносных изменений общества, затрагивающих практически все системные основы его существования – от технологического уклада и производственных отношений до базовых политических, культурных и духовных паттернов не только в одной отдель-

но взятой стране, но и во всем мире. Фундаментальные изменения современной социокультурной ситуации коснулись всех сфер жизнедеятельности людей. Важнейшим последствием этих процессов стала актуализация задачи выбора каждым человеком определенной жизненной стратегии. Если к этому добавить влияние ряда быстро развивающихся глобальных тенденций общепланетарного масштаба, становится очевидным, что проблема осознания новой социальной

* Работа выполнена в рамках Тематического плана НИР Минобрнауки РФ № 1.5.11, 1.31.11; рег. № 6.4275.2011.

реальности и приспособления к постоянно трансформируемой действительности справедливо причисляется сегодня к числу наиболее актуальных.

В этом процессе сфере образования принадлежит одна из ведущих ролей как в сохранении достигнутого уровня цивилизованности, культуры и системы знаний о мире, так и в «конструировании» будущего посредством «образования» людей, носителей культурных и интеллектуальных паттернов будущей цивилизации. Если перефразировать Б. Рассела, то можно сказать, что сфера образования является одновременно и следствием и причиной – следствием социальных обстоятельств, политики и институтов того времени, к которому она принадлежит, и причиной (в случае если она адекватна реалиям общественной жизни) убеждений, определяющих политику и институты последующих веков.

В терминах кибернетической эпистемологии можно утверждать, что фактически общество и сфера образования связаны взаимными обратными связями, когда изменения в обществе влияют на сферу образования, а изменения в сфере образования воздействуют на общество посредством «образовывания» нового поколения членов общества. При этом до настоящего времени адаптирующее действие сферы образования заключалось в стабилизации общества посредством отрицательной обратной связи (консервативность системы образования), когда сфера образования на всех уровнях и во всех формах сглаживала социальные «новации» и транслировала следующему поколению только хорошо апробированные знания, навыки, культурные паттерны и т. д.

Однако за последние десятилетия ситуация с положением системы образования как

стабилизирующего фактора (отрицательной обратной связи) общества изменилась во всем мире. Собственно говоря, вся семантика «реформы образования» связана с отказом от стабилизирующей направленности образования и направлена на формирование нового контекста «новаций» и быстрых изменений в соответствии с мировыми глобальными тенденциями. Таким образом, мы выдвигаем гипотезу, что наблюдаемая в настоящее время реформа образования имеет глубинные и масштабные социальные последствия, поскольку может изменить сам тип «механизма» взаимодействия системы образования и общества. Действительно, отказ от консервативности и требование существенных новаций в сфере образования может привести к переходу от отрицательной обратной связи в системе «образование – общество» к положительной, когда малые изменения «подхватываются» и умножаются «связкой» взаимодействующих систем. При этом из кибернетической эпистемологии хорошо известно, что в отличие от систем с отрицательной обратной связью, имеющих стабильные режимы функционирования, системы с положительной обратной связью, как правило, нестабильны, и для их устойчивого функционирования необходимо постоянное стороннее управляющее воздействие, сглаживающее «слишком резкие» новации. Следовательно, при переходе (реформировании) от отрицательной обратной связи между обществом и системой образования к положительной принципиальным образом оказываются два факта: смена режима взаимодействия системы образования и общества, а также резкое возрастание роли управленческих структур и качества их деятельности.

Иными словами, если в эпоху и премодеерна, и периода модернизации сфера об-

разования выполняла в основном стабилизирующую социальную функцию, оставаясь по своим базовым паттернам внеэкономической деятельностью, то в настоящее время становления постмодернистской глобальной «империи» образование меняет свою социальную роль, становясь ключевым фактором в процессах трансформации облика цивилизации, включая и экономическую деятельность, и формирование системы власти.

В связи с усложнением процессов взаимодействия общества и сферы образования особый интерес представляют процессы сопряжения образовательных и экономических процессов, которые интенсивно исследуются в работах ряда европейских ученых. Вместе с тем в мире существуют и альтернативные европейским подходы к основам экономической деятельности, которые представлены в основном в трудах восточных, в первую очередь китайских, философов и ученых. Не ставя задачу полного аналитического исследования особенностей китайской философии в осмыслении экономической деятельности, остановимся на специфике воззрений китайских философов на экономическую деятельность, а также на том, как эти воззрения преломляются в современной китайской действительности.

Даосизм и экономическое самоуправление

В традиционной китайской философии не было непроходимых границ между идеологией и другими сферами знания. Одним из наиболее ярких примеров такого синтетического знания является трактат «Гуань-цзы», имеющий большое методологическое значение, но часто берущий примеры именно из сферы экономики, что делает его первым в Китае (а насколько нам

известно, и в мире!) экономическим сочинением¹. В своих жестких дискуссиях, перераставших в открытые конфликты, представители конфуцианской и легистской школ обращались также к проблемам развития народного хозяйства. Интересно отметить, что представители обеих школ (*жуцзы* и *фацзы*), равно как и даосы, почитали Гуань Чжуна за «своего» и охотно обращались к тексту сочинения, связанного с его именем. Оба направления во главу угла ставили социально-политическую сферу, развитие общества под мудрым руководством верховной власти; тогда как социальные ориентиры даосизма – еще одного учения, сформировавшегося в классическую эпоху, изначально противопоставлялись существующему порядку.

Очевидно, поэтому вплоть до последнего времени обращение к даосским идеям было нетипичным для китайских экономистов, представлявших официальную науку, у которых абсолютно преобладало изучение конфуцианских мыслителей. Интерес к их наследию особенно возрос после обращения Дэн Сяопина к конфуцианскому понятию *сяокан*, которое он определил как цель реформ 2000 года, что и было закреплено в рамках последующей деятельности органов управления, в частности при разработке «Программы построения гражданской морали»². Что же касается влияния даосизма, то к нему, как справедливо отмечал Е.А. Торчинов, нынешнее руко-

¹ Штейн В.М. Гуань-цзы: Исследование и перевод. – М., 1959.

² См.: Переломов Л.С. Сяо кан Дэн Сяопина и судьба конфуцианства в современном Китае / Л.С. Переломов // Китай: шансы и вызовы глобализации: Тез. докл. XIV Междунар. науч. конф. «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы». – М., 2003. – Ч. 2; Переломов Л.С. Конфуцианство и современный стратегический курс КНР. – М., 2007.

водство КНР относилось скорее отрицательно, «поскольку в даосских призывах к «естественности» (*узэ жань*) и «не-деянию» (*у-вэй*) видится значительный тормоз на пути «модернизации» и «социалистического накопления»³. Но созданные в рамках даосской доктрины цельные категориальные системы не исключали возможности их использования для обоснования экономических разработок. В последние годы наблюдается определенный рост исследований даосизма и в этом направлении, что, в свою очередь, может быть связано с определенной либерализацией режима, отчасти теряющего прежнюю ортодоксальность⁴.

В рамках осуществления в Китае крупномасштабных проектов регионального развития (среди которых наиболее крупным является программа ускоренного освоения Северо-Запада) среди специалистов наблюдается значительный рост интереса к проблеме управления экономикой на местном уровне. В этом плане наше внимание привлекла статья китайского экономиста Чжао Шаочжи, опубликованная в одном из провинциальных журналов⁵. Автор, в свою очередь, ссылаясь на теорию Шэн Хуна, предложил в качестве методологической основы теории управления использовать даосские понятия «недеяние» (*у-вэй*) и «не-недеяние» (*у-бу-вэй*).

Основатель даосизма Лао-цзы считал недеяние путем того, кто достигает го-

сподства, а деятельность (*ю-вэй*) – путем подчиненного. Однако «недеяние» никогда не означало бездеятельность. Как указывал Р. Кирклэнд, речь должна идти о «действии без действия» (action without action) или «делание без усилий» (effortless doing)⁶. «Недеяние – это и есть деяние», – говорится в сочинении Лу Цзя «Синь юй» («Новые речения») – одного из первых памятников синкретического конфуцианства, созданного в самом начале правления династии Хань. В даосизме существовал даже особый термин «осуществлять недеяние» (*вэй-у-вэй*)⁸. Существовала даже особая теория «управления недеянием», которую использовали для обоснования реформаторской политики⁹. Как говорится по этому поводу в «Дао дэ цзин», «...овладение Поднебесной всегда осуществляется посредством недеяния. Кто действует, не в состоянии овладеть Поднебесной»¹⁰. В то же время если верхи только «не действуют», то низы получают слишком большую свободу и могут начать злоупотреблять ей. Поэтому верховной власти нужно «придерживаться корней», т. е. выбранного курса и основных принципов, но делать это она должна тонко и искусно, чтобы побуждать подчиненных к активности. Современное правительство, регулируя экономическую деятельность, не может брать на себя функции рынка, обязано создать юридическую

³ Торчинов Е.А. Даосизм: опыт историко-религиозного описания / Е.А. Торчинов. – СПб., 1998. – С. 402.

⁴ О необходимости делегирования больших полномочий на местный уровень говорят сейчас и ведущие китайские политики, и наиболее компетентные эксперты.

⁵ Чжао Шаочжи. Деятельность правительственных органов в процессе ускоренного развития западных районов // Ланьчжоу дасюэ сюэбао (Шэхуй кэсюэ бань). – 2002. – Т. 30. – № 3 (на кит. яз.).

⁶ Kirkland Russel. Taoism: The Enduring Tradition / R. Kirkland. – London; New York, 2004. – P. 60.

⁷ Древнекитайская философия: Эпоха Хань / Сост. Ян Хиншун. – М., 1990. – С. 85.

⁸ Кобзев А.И. Вэй. Китайская философия: Энциклопедический словарь. – М., 1994. – С. 56.

⁹ Кравцова М.Е. История культуры Китая: 3-е изд., испр. и доп. – СПб., 2003. – С. 240.

¹⁰ Древнекитайская философия: Собрание текстов в 2 т. / Сост. Ян Хиншун. – М., 1972. – Т. 1. – С. 129.

и экономическую среду, гарантирующую соблюдение законов. В этом отношении правительство должно быть «недеятельным». Оно не может прямо вмешиваться в экономическую жизнь и хозяйственное управление, что не исключает осуществление макроконтроля и вмешательство в экстремальных ситуациях. Этот процесс активного контроля над ситуацией, но без волюнтаристского вторжения в естественное течение экономических процессов, и можно будет назвать «не-недеянием». Некоторые из современных китайских авторов полагают, что понятие «деяние» входит в состав понятия «недеяние». В высказывании «управлять с помощью недеяния» (*у-вэй эр чжи*) *у-вэй* является средством, а *чжи* – целью. Однако *чжи* (управлять) – это и есть действие, «деяние»¹¹. По мнению другого автора, современные управленцы должны осваивать теорию Лао-цзы, чтобы органично сочетать «недеяние» и «деяние»¹².

Как отмечал в статье Чжао Шаочжи, правительство должно обращать внимание на возвращение сил самоуправления в обществе, повсеместно повышать роль общественного самоуправления. В условиях современной рыночной экономики интересы центра и мест, равно как и самих регионов, очень разнятся между собой, поэтому опираться на одни административные приказы, единые планы, как это было раньше, сейчас невозможно. Не-

обходимо, чтобы освоение западных районов дало местным администрациям (правительствам) возможность действовать исходя из собственной практики, реализовывать собственные творческие системные проекты (сочетая *у-вэй* правительства и *ю-вэй* общества).

Для повышения эффективности деятельности администрации необходимо углубить реформирование правительственных органов, изменить основу их функционирования, которым может стать «не-недеяние».

В изложенной выше концепции китайского ученого для нас представляются существенными два момента: 1) настойчивое стремление представителей регионов освободиться от мелочной опеки центра; 2) обращение к даосским категориям в качестве авторитетного методологического источника.

Таким образом, неоднократно отмечавшийся идейный синкретизм китайского общества продолжает действовать в наши дни, в том числе и для разработки экономической теории. При несомненной определяющей роли конфуцианства в случае необходимости специалистами привлекаются идеи и принципы других идеологических учений классического периода, в частности даосизма. Причем их использование придает необходимый авторитет собственным изысканиям современных китайских ученых как в глазах научных кругов, так и общества в целом.

Экономика и образования: о самоорганизации и синергии

По нашему мнению, концепция даосизма, основанная на понятиях «недеяние», «не-недеяние» и «управление недеянием» соотносится с синергетическим подходом (или теорией самоорганизации), развивается в

¹¹ Чжан Цунлинь. Исследование идеологии «деяние» у Лао-цзы / Цунлинь Чжан, Сянкуй Чжан // Лилунь цзяньшэ (г. Хэфэй). – 2006. – № 4 (на кит. яз.).

¹² Чжуан Циншуй. Современное осмысление «деяния» и недеяния» в теории трактата «Лао-цзы» // Дифан вэньсянь. 21.07.2006. – Сайт «Цифровая библиотека г. Шипи [пров. Фуцзянь, КНР]». URL: http://www.sslib.cn/News/lbook/sswwu/2006-7/21/09_28_54_5_2.html (на кит. яз.).

работах европейских и российских ученых в основном в области естественных наук. Теория самоорганизации или синергетика в настоящее время представляется одним из наиболее популярных и перспективных междисциплинарных подходов. Ряд авторов считает, что развитие данной теории позволяет говорить о формировании сегодня новой научной парадигмы – синергетической. Сам термин «синергетика», предложенный в начале 1970-х годов немецким физиком из Штутгарта Г. Хакеном, имеет два смысла: с одной стороны, кооперативное действие элементов сложной системы, с другой – сотрудничество ученых разных областей знания.

Последующее развитие синергетического подхода доказало его плодотворность не только в области естественных наук, но также и для анализа процессов самоорганизации в социальных системах. В последнем случае синергетический подход предоставляет семантический и концептуальный аппарат для изучения сложных кооперативных процессов в социальных системах с обратной связью, позволяет строить модели управления с «точечным» воздействием на управляемый процесс, прогнозировать сценарии самоорганизации в социальных системах и т. д.

Необходимыми условиями для возникновения процессов самоорганизации полагаются открытость и нелинейность системы. Но не всякая открытая нелинейная система самоорганизуется и выстраивает структуры. Здесь важно учитывать действие двух факторов – нелинейных источников и рассеивающие процессы. Конкуренция между этими факторами – действием нелинейных обратных связей и диссипативными, рассеивающими процессами – приводит к различным режи-

мам развития в открытых нелинейных системах.

Одним из наиболее плодотворных направлений в этом плане является синергетическая интерпретация социальных циклов как циклов самоорганизации. Социальный цикл предстает как последовательное разворачивание логики различных фаз упорядочения социальных систем (рождения относительно устойчивого существования и распада социальных структур), имманентно присущей самой природе этих систем. В таком подходе воплощается синергетическое понимание порядка как процесса, на разных фазах которого (в состояниях, близких к равновесию, и далеких от равновесия) действуют разные законы структурных изменений в системе. Методологическим ориентиром для такого рода интерпретации может служить описание различных режимов существования сложных нелинейных систем в процессе их самоорганизации – LS-режима и HS-режима, приведенное в работе Е.Н. Князевой и С.П. Курдюмова¹³.

Режимы с обострением (LS-режимы) имеют такую особенность, что ход процессов в них имеет две существенно отличающиеся друг от друга стадии: длительную метастабильную стадию, когда все характеристики растут чрезвычайно медленно и незначительно, и стадию асимптотической неустойчивости вблизи момента обострения, когда возникает угроза стохастического, вероятностного распада сложной структуры. Принято думать, что процессы быстрого роста, такие как возрастание населения Земли, «экономическое чудо» или увеличение потока научной информации, происходит по экспоненте. На самом деле

¹³ Князева Е.Н. Законы эволюции и самоорганизации сложных систем. – М., 1994.

большинство процессов лавинообразного роста происходит не по экспоненте, а гораздо быстрее, в режиме с обострением, когда рассматриваемые величины благодаря нелинейным источникам хотя бы часть времени изменяются по закону «неограниченного» возрастания за конечное время.

Другой тип поведения системы – HS-режим – возникает тогда, когда отсутствует локализация, идет развитие структур. Это режим либо неограниченно разбегающейся от центра волны, либо циклического процесса. В таком случае диссипативный фактор работает быстрее, чем фактор локализации; действует режим сохранения порядка в циклическом воспроизведении. Распада можно избежать (или приостановить его), если своевременно произойдет переключение системы на HS-режим, в котором осуществляется обновление процессов «по старым следам» обратной связи.

Таким образом, если подытожить основные «вехи» процесса самоорганизации применительно к нашим задачам, то можно сказать, что:

– для развития и поддержания процесса самоорганизации необходимо, чтобы система была открытой, т. е. непрерывно взаимодействовала с «окружающей средой» (здесь можно вспомнить концепцию «открытого общества» К. Поппера). Кроме того, необходимо, чтобы в системе присутствовали достаточно сильные нелинейные связи между ее подсистемами, и при этом она имела некоторую достаточную *сложность*;

– при постоянном обмене системы с окружающей средой информацией, ресурсами и энергией (открытость системы) возможны два основных процесса самооргани-

зации – взрывообразный режим и циклический режим;

– в социальном контексте наибольший интерес естественно представляет второй режим – циклического развития; взрывообразных процессов по возможности следует избегать;

– тем не менее взрывообразные режимы полностью исключить нельзя, так как они служат самоорганизующими «затравками» для последующего развития циклических режимов. Следовательно, необходимо исключительно внимательно относиться к тем моментам развития социальной системы, где возникают режимы с обострением («точки» бифуркации);

– линейное управление для социальных процессов самоорганизации не всегда (а точнее, практически никогда) не является плодотворным и эффективным. Вместо этого при развитии самоорганизации некой сложной социальной системы необходимо создание общих условий для ее функционирования (открытость, а значит, обмен информацией, ресурсами и продуктами с окружающей средой; отсутствие воздействий извне, снижающих сложность и т. д.), а также «точечные», импульсные воздействия при вхождении системы в режим с обострением (вблизи точек бифуркации) с целью перевода в циклический режим функционирования.

Таким образом, использование синергетического подхода в качестве концептуального каркаса в области социальных наук и социального управления позволяет эффективно «управлять не управляя» сложными социальными системами, а в нашем случае – процессом взаимодействия экономики и образования, а также сформировать семантический контекст развития данной деятельности.

Некоторые выводы

Даосский подход, основанный на понятиях «недеяние» и «управление недеянием», весьма концептуально близок современным представлениям теории самоорганизации и синергетики. Однако современная теория самоорганизации существенно уточняет и развивает воззрения древних даосов, в частности в том плане, что процессы самоорганизации могут идти по различным сценариям: взрывообразно и циклически.

Для анализа социальной роли образования в современных условиях, в частности взаимодействия сферы образования и экономики, важным становится тот факт, что при сглаживании стабилизирующей функции образования и переходе к постмодернистской «новаторской» деятельности в образовании возможно возникновение не только циклических, но и взрывообразных процессов в социальной жизни. Для исключения возникновения и развития таких нежелательных процессов (взрывообразных режимов) необходимо исключительно качественное, точное социальное управление, в развитии концепции которого может сыграть свою положительную роль обращение к наследию китайской философии.

Литература

- Древнекитайская философия: Собрание текстов в 2 т.* / Сост. Ян Хиншун. – М., 1972. – Т. 1.
- Древнекитайская философия: Эпоха Хань* / Сост. Ян Хиншун. – М., 1990.
- Кобзев А.П.* Вэй. Китайская философия: Энциклопедический словарь. – М., 1994.
- Князева Е.Н.* Законы эволюции и самоорганизации сложных систем. – М., 1994.
- Кравцова М.Е.* История культуры Китая: 3-е изд., испр. и доп. – СПб., 2003.
- Переломов А.С.* Конфуцианство и современный стратегический курс КНР. – М., 2007.
- Переломов А.С.* Сяо кан Дэнь Сяопина и судьба конфуцианства в современном Китае / А.С. Переломов // Китай: шансы и вызовы глобализации: Тез. докл. XIV Междунар. науч. конф. «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы». – М., 2003. – Ч. 2.
- Торчинов Е.А.* Даосизм: опыт историко-религиозного описания. – СПб., 1998.
- Чжан Цунлинь.* Исследование идеологии «деяние» у Лао-цзы / Цунлинь Чжан, Сянкуй Чжан // Лилунь цзяньшэ (г. Хэфэй). – 2006. – № 4 (на кит. яз.).
- Чжао Шаочжи.* Деятельность правительственных органов в процессе ускоренного развития Западных районов // Ланьчжоу дасюэ сюэбао (Шэхуй кэсюэ бань). – 2002. – Т. 30. – № 3 (на кит. яз.).
- Штейн В.М.* Гуань-цзы: Исследование и перевод. – М., 1959.
- Kirkland R.* Taoism: The Enduring Tradition / R. Kirkland. – London; New York, 2004.
- Шароградский А.* Политолог Алексей Маслов – о возможных политических переменных в Китае / А. Шароградский. Сайт «Радио Свобода», 14.03.2012. URL: <http://www.svobodanews.ru/content/article/24515570.html>
- Чжуан Циншуй.* Современное осмысление «деяния» и недеяния» в теории трактата «Лао-цзы» // Дифан вэньсянь. 21.07.2006. Сайт «Цифровая библиотека г. Шиши [пров. Фуцзянь, КНР]». URL: http://www.sslib.cn/News/!book/sswwu/2006-7/21/09_28_54_5_2.html (на кит. яз.).